

Когда этот самый величественный дворец в гареме стал таким ветхим?

Бо Сюаньчжао остановился у ворот дворца Цифэн, и поддерживавшая его драгоценная супруга Лань также остановилась:

— Ваше Величество?

Он снова взглянул на окружающий пейзаж. Только началась осень, а здесь уже выросла сухая трава, и всё вокруг выглядело уныло.

Лицо драгоценной супруги Лань слегка изменилось, и она поспешила:

— Ваше Величество, давайте войдём внутрь.

— Бо Сюаньчжао, это ты пришёл?

Пронзительный голос, неприятный, как умирающая старуха.

Никто не ответил ему, вокруг царила тишина, только бледный лунный свет и трое людей с разными выражениями лиц во дворе.

Бо Сюаньчжао вдруг сильно закашлялся, и драгоценная супруга Лань похлопала его по спине:

— Эй, кто-нибудь, принесите лекарство Его Величества!

Резкий приказ заставил барабанные перепонки Бо Сюаньчжао чуть ли не разорваться:

— Хватит, откройте ворота.

Во рту появился привкус крови, видимо, его внутренняя болезнь уже не поддавалась лечению.

Сопровождающий евнух и драгоценная супруга Лань обменялись взглядами, и только тогда подошли, чтобы открыть тяжёлые дворцовые ворота.

Скрипучий звук сопровождался ярким лунным светом, и перед ними стояла императрица в красном одеянии. Её длинные волосы, не собранные в причёску, рассыпались по спине.

Она медленно повернулась, и её лицо было изуродовано. В полумраке можно было разглядеть только её яркие глаза.

Бо Сюаньчжао нахмурился, глядя на человека, которого когда-то называли красивейшим в Поднебесной, своего мужчину-императрицу. Почему он тогда женился на нём? Из-за его красоты?

Теперь же он превратился в такое зрелище.

— Огласите указ, — Бо Сюаньчжао слабо махнул рукой, приказав евнуху зачитать указ.

Евнух, державший указ, шагнул вперёд, а человек в красном одеянии за воротами уже повернулся к ним. В его руках была деревянная табличка, и он шаг за шагом шёл к выходу.

— Помнишь ли ты, как меня зовут?

Пронзительный голос, неприятный, как умирающая старуха, вызвал у Бо Сюаньчжао чувство

тяжести в груди.

— Помните ли вы, как зовут меня и моего брата?

Эти ясные и яркие глаза вдруг загорелись безумием, широко раскрывшись и уставившись на Бо Сюаньчжао.

— Пусть так. Самая большая ошибка в моей жизни, Жу Ляньюй, — это то, что я был однажды спасён тобой.

Жу Ляньюй усмехнулся, и кровь снова потекла из его изуродованного лица, сливаясь с цветом красного одеяния.

Его взгляд, как клин, упал на лицо драгоценной супруги Лань:

— Ты сказала, что если я уничтожу своё лицо, ты не тронешь Ацзы. Ты сказала, что если я уничтожу свой голос, ты оставишь Ацзы в покое.

Он поднял табличку в руках, на которой было написано имя Жу Цзыци. Рука, держащая табличку, была белой, как призрак, под лунным светом.

— Ах!

Драгоценная супруга Лань вдруг закричала, как безумная, её длинные ногти начали царапать её лицо.

— Ты, отравитель, что ты сделал с Лань?

Сопровождающий евнух бросил указ на землю и подошёл, чтобы схватить драгоценную супругу Лань, ненавидящим взглядом глядя на Жу Ляньюй.

— Подойдите и посмотрите хорошенько, — Жу Ляньюй протянул руку к Бо Сюаньчжао, его пальцы были белыми, как лук, — посмотрите на свою наложницу и своего слугу, посмотрите на свои пятнадцать лет, проведённых в одурманивании.

Как только он закончил говорить, с громким звуком одежда евнуха была разорвана невидимой силой, обнажив его тело.

— Ты думаешь, что можешь родить сына?

Бо Сюаньчжао посмотрел между ног своего евнуха, и его желудок сжался, он наклонился и вырвал.

Жу Ляньюй с улыбкой поднял указ с земли:

— Ты действительно собираешься передать трон ребёнку этой женщины.

— В твоём роду Бо было много наследников, только у тебя было шесть братьев, не говоря уже о четырнадцати братьях покойного императора. Почему за эти пятнадцать лет все они погибли неестественной смертью? Почему покойный император, будучи здоровым, умер внезапно? Ты с детства занимался боевыми искусствами и никогда не болел, почему теперь ты на грани смерти?

Бо Сюаньчжао смотрел на единственный неповреждённый глаз Жу Ляньюй, и каждое слово

упрёка пронзало его мозг, разрушая его воспоминания за последние пятнадцать лет.

— Юйюй...

Шёпот был заглушён криками драгоценной супруги Лань:

— Я давно говорила, что ты отравитель, и до сих пор не сдаёшься, продолжаешь пытаться очаровать Его Величество.

В её руке появился нож, неизвестно откуда, лезвие которого сияло синим светом, явно отравленное.

— Ха!

Пальцы Жу Ляньюй резко сжались.

Драгоценная супруга Лань, почувствовав это, ощутила сильную боль в груди, выплюнула кровь и упала на землю.

А нож вонзился в бедро евнуха. Чёрный дым начал распространяться из раны, и за мгновение евнух истёк кровью из всех отверстий и умер.

Жу Ляньюй, наблюдая за этим, прижал табличку к груди и нежно погладил её:

— Ацзы, ты видишь? Брат отомстил за тебя.

Его брат, тот пятнадцатилетний мальчик, умер в луже крови, его широко раскрытые глаза невозможно было закрыть.

— Видишь? Это твоя любимая наложница, — Жу Ляньюй холодными пальцами сжал подбородок Бо Сюаньчжао и повернул его голову.

Он заставил его смотреть, как его нарядно одетая наложница бросилась на обнажённого мужчину, плача и крича:

— Гулан! Что с тобой? Проснись!

— О, кстати. У тебя ещё есть сын во дворце Силань, — Жу Ляньюй продолжал нежно поглаживать табличку, его голос был тихим.

— Что ты сделал? Что ты сделал с Чэнем?

Драгоценная супруга Лань, с растрёпанными волосами и царапинами на лице, смотрела на Жу Ляньюй с ненавистью.

Лицо Жу Ляньюй, покрытое кровью, даже при лёгкой улыбке выглядело ужасающе.

— Я? Ты думаешь, что вдовствующая императрица Чжао позволит ему стать императором? Ты глупа до предела. Ты всего лишь дочь наложницы из семьи Чжао. Твой сын не может сравниться с Чжао Хункунем, главой семьи Чжао.

— Посмотри, — Жу Ляньюй указал на землю, и Бо Сюаньчжао последовал его взгляду. Это была лужа, которую он только что вырвал, и в ней копошились маленькие черви, быстро ползающие.

— Это черви Гу, которых использовали твоя любимая вдовствующая императрица Чжао и твоя любимая наложница Лань, чтобы контролировать тебя, — холодные пальцы Жу Ляньюй мягко сжали подбородок Бо Сюаньчжао, не позволяя ему двигаться. — Неприятно жить под контролем пятнадцать лет, правда?

Драгоценная супруга Лань в панике побежала наружу, крича:

— Чэнь, Чэнь...

Жу Ляньюй опустил голову и встретился взглядом с Бо Сюаньчжао, стоящим на ступеньках. Его холодная рука коснулась лица Бо Сюаньчжао. В его голове что-то начало рушиться, и он увидел человека, стоящего среди цветущих персиковых деревьев.

Его лицо было скрыто ярким светом, и его нельзя было разглядеть.

— Юйюй?

Этот человек был Жу Ляньюй, это было пятнадцать лет назад, когда они в последний раз виделись, за полгода до их свадьбы. Хотя он не мог разглядеть его лицо, он помнил.

Воспоминания, скрытые на протяжении пятнадцати лет, хлынули, как потоп. Он хотел обнять Жу Ляньюй, но его руки не двигались.

Это прекрасное лицо было изуродовано, покрыто кровью. Когда-то чистый и приятный голос стал хриплым и неприятным. За эти пятнадцать лет он оказался таким беспомощным.

— Я желаю тебе долгих лет жизни, я желаю тебе здоровья и успехов в делах, — Жу Ляньюй укусил палец и лёгким движением коснулся лба Бо Сюаньчжао, красный свет замерцал. — Я желаю тебе провести вторую половину жизни в высоких стенах дворца, в одиночестве, без супруги при жизни и без общей могилы после смерти.

— Ваше Величество, пора на утренний приём, — Юань Со тихо сказал за дверью спальни. Он был выбран Бо Сюаньчжао в качестве слуги после пожара во дворце Цифэн, и с тех пор прошло уже тридцать лет.

Этот император тогда упал в обморок у горящего дворца Цифэн, и он был первым, кто пришёл на помощь.

Император часто спрашивал его:

— Ты видел тогда Юйюй?

Этот Юйюй был покойной императрицей, хотя и мужчиной, но когда-то считался красавцем, не имеющим себе равных в Поднебесной.

В первый раз, когда его спросили, он дрожащим голосом опустился на колени перед Бо Сюаньчжао:

— Раб... Раб...

— Ладно, вставай, — лицо Бо Сюаньчжао не выражало никаких эмоций, и он больше не задавал вопросов на эту тему.

Юань Со часто вспоминал ту бурную ночь. Старший управляющий евнух Гу внезапно умер,

драгоценная супруга Лань бросилась в озеро с мёртвым юным наследником, а вдовствующая императрица Чжао была задушена в зале дворца Силань.

Но самое незабываемое было то, что в ту ночь он случайно прогуливался у дворца Цифэн и услышал хриплый голос, который сказал:

<http://bllate.org/book/16724/1537598>